

К сожалению, договор о продаже души уже подписан, и у неё нет ни малейшего шанса всё отыграть назад.

В последнее время Шао Вэньвэнь был настолько занят, что едва находил время вернуться домой, не говоря уже о том, чтобы уделить внимание собственному младшему брату.

— Говорят, Сяои в последнее время стал очень близок с одной женщиной? — Шао Вэньвэнь, чьё суровое лицо выражало явную усталость, заметно смягчился, произнося имя брата. Он откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть, и обратился к человеку, стоявшему перед ним.

— Да, босс. Похоже, это девушка младшего господина, — почтительно ответил Хань Лян.

Шао Вэньвэнь, только что дремавший, внезапно открыл глаза. Его острый, давящий взгляд устремился на помощника. Хань Лян про себя взвыл от досады, не понимая, какая муха опять укусила шефа.

Сам Шао Вэньвэнь и не знал, почему так разозлился. Но стоило ему услышать, что у брата появилась девушка, как внутри поднялась необъяснимая волна гнева, словно у него пытались отнять самое дорогое.

— Хань Лян, разузнай всё об этой женщине по имени Сунь Сяоянь. Мне нужны сведения как можно скорее, — Шао Вэньвэнь махнул рукой. В этот момент он был похож на разъярённого брата, одержимого собственничеством. Интуиция подсказывала ему: эта женщина хочет увести у него Сяои.

Его глаза, тёмные, как ночная мгла, опасно прищурились. Сунь Сяоянь, значит? Что ж, он хочет посмотреть, что это за женщина такая, которая сумела охмурить его брата.

Получив приказ, Хань Лян тут же бросился прочь. Ещё бы — если не удрать сейчас, то можно попасть под горячую руку Шао Вэньвэня, когда тот начнёт метать громы и молнии. Он же не дурак, чтобы подставляться под раздачу!

— Сяои, что ты хочешь купить? — с любопытством спросила Сунь Сяоянь у своего парня.

— У меня есть один очень важный человек, скоро у неё день рождения. Я хотел попросить тебя помочь мне выбрать подарок, — Мяо Аньюнь, одетый в повседневную одежду, слегка улыбнулся.

Это был навык Идеальная улыбка, который он недавно приобрёл у системы 0237. Иначе на что ещё рассчитывать, если не на магию системы? Потратив 500 баллов, он теперь мог мастерски изображать любую улыбку: нежную, презрительную, лёгкую, едва заметную или холодную.

Китайский язык богат и многогранен, и путаница в местоимениях — обычное дело. Сунь Сяоянь решила, что он хочет купить подарок своему старшему брату. В конце концов, насколько она знала, единственным близким родственником Мяо Аньюня был Шао Вэньвэнь.

— Разве это удобно — просить меня выбирать? — засомневалась она, ведь она совсем не разбиралась в мужских предпочтениях.

— Нет, ты выберешь то, что нужно. Бери то, что нравится тебе.

Мяо Аньюнь понимал, что она не так его поняла, но не стал поправлять. Сюрприз на то и сюрприз, чтобы не раскрывать карты раньше времени.

— Э? — Сунь Сяоянь не понимала, откуда у её парня такая уверенность. Она подозрительно взглянула на него, но ничего не придумала. — Ну, раз ты так говоришь, тогда я выберу.

...Когда подарок был выбран, Мяо Аньюнь, даже не глядя на него, попросил продавца упаковать покупку. Они гуляли по улице, держась за руки, как вдруг перед ними возник неожиданный человек.

— Брат? — Мяо Аньюнь с изумлением смотрел на знакомую фигуру и осторожно позвал.

— Сяои. — Шао Вэньвэнь, увидев брата, смягчился, его холодные черты лица разгладились. Он улыбнулся и протянул руку, взъерошив короткие волосы Мяо Аньюня. Всё-таки решение прогуляться, наплевав на работу, оказалось верным.

Сунь Сяоянь: Почему, глядя на эту идиллию, я вдруг чувствую себя лишней? [Смятение]

Будучи наивной простушкой, она не стала долго ломать голову и лучезарно улыбнулась Шао Вэньвэню:

— Здравствуйте, брат Вэньвэнь! Я Сунь Сяоянь, девушка Сяои.

Шао Вэньвэнь моментально утратил свою мягкость. Он лишь холодно кивнул. К женщине, которая отнимает у него брата, он не мог испытывать тёплых чувств. Однако, встретившись с ней взглядом, он внезапно вздрогнул, а его зрачки сузились. В глазах промелькнуло неверие, но он тут же взял себя в руки — даже стоявшая напротив Сунь Сяоянь ничего не заметила.

— Тебя зовут Сунь Сяоянь? — внезапно спросил он.

— Да! — она моргнула своими большими миндалевидными глазами и без колебаний кивнула.

...

Сунь Сяоянь улыбалась Шао Вэньвэню довольно натянуто. Он допрашивал её, словно чиновник в полиции, выпрашивая всё подряд. Казалось, он вытянет из неё даже дату и час рождения!

Она бросила на Мяо Аньюня умоляющий взгляд. Поняв сигнал SOS, тот невозмутимо произнёс:

— Брат, уже поздно, нам пора возвращаться.

Шао Вэньвэнь опустил взгляд, скрывая бурю в глазах.

— Хорошо, — ответил он.

Мяо Аньюнь чувствовал, что после той встречи в торговом центре отношение Шао Вэньвэня к Сунь Сяоянь изменилось.

Как-то утром за завтраком он наконец решился спросить. В оригинале книги об этом не было ни слова — говорилось лишь, что злодей влюбился в героиню с первого взгляда, но причины не объяснялись. В последнее время их отношения с Шао Вэньвэнем наладились, поэтому он осмелился задать вопрос. Тем более, после того как 0237 напомнил ему о перерождении Шао Вэньвэня, он понимал, что всё поведение брата продиктовано прошлым.

Шао Вэньвэнь молча поднялся наверх, зашёл в свою комнату и вернулся с фоторамкой. Он протянул её Мяо Аньюню, жестом предлагая посмотреть.

На снимке были двое: маленький Шао Вэньвэнь, которого Мяо Аньюнь сразу узнал, и девочка с косичками, сияющая такой ослепительной улыбкой, что у Аньюня возникло странное чувство узнавания.

— Это... Сяоянь? — нахмурившись, он долго размышлял, пока в голове внезапно не вспыхнула догадка.

Шао Вэньвэнь кивнул и начал рассказ. Его голос, низкий и элегантный, звучал словно скрипка.

— Ты, должно быть, знаешь, что я приёмный сын в семье Шао? — хотя это был вопрос, прозвучал он как утверждение. Мяо Аньюнь кивнул: он знал это с самого начала.

— В детстве я жил в приюте. Я был сиротой. До того как меня усыновили, была одна девочка,

тоже сирота, с которой мы были очень близки. Её звали Сяоянь. Мы часто голодали, и она всегда делилась со мной своей порцией. Даже когда её собственный живот урчал от голода, она продолжала улыбаться так ярко... В то время она была для меня словно маленькое солнышко.

— Это наше последнее фото перед тем, как меня забрали. Уезжая, я пообещал себе, что обязательно вернусь за ней. Но когда у меня появилась возможность, её уже удочерили. Я искал её долгие годы, но не мог найти. Несколько дней назад, когда я увидел вас на улице и встретил Сунь Сяоянь, в ней я разглядел черты той Сяоянь. Но я не был уверен, поэтому задал ей столько вопросов. Теперь я знаю точно: она — это она.

Выслушав историю, Мяо Аньюнь замолчал.

Мяо Аньюнь: Почему от этого клише с драматичным прошлым у меня возникает ощущение, что мой брат больше похож на главного героя, чем я?

Теперь всё встало на свои места. В оригинале, когда злодей встретил героиню, она уже была влюблена в главного героя и, разумеется, отвергла его. После отказа злодей, вероятно, решил, что брат Шао Яи отнял у него родительскую любовь, наследство, а теперь и единственный лучик света, поэтому окончательно озлобился и решил уничтожить брата.

— Брат, так что ты теперь намерен делать?

— Тогда я решил, что буду заботиться о ней всю жизнь как о родной сестре. Это желание не изменилось до сих пор, — Шао Вэньвэнь смотрел на Мяо Аньюня очень серьёзно. — Я доверяю её тебе. Надеюсь, ты будешь хорошо о ней заботиться.

Произнося это, он почувствовал, как сердце предательски кольнуло, но поспешил проигнорировать эту боль.

— Я буду, — опустил глаза Мяо Аньюнь. Шао Яи будет заботиться о Сунь Сяоянь всю жизнь, независимо от причин.

Неизвестно почему, но Мяо Аньюнь дал Сунь Сяоянь выходной. Озадаченная девушка была приглашена своим парнем на свидание, и Мяо Аньюнь, обычно вечно занятый, словно переделал все дела и весь день провёл с ней, развлекаясь.

Сотрудники Хэнмао, работающие сверхурочно до потери пульса: Босс, умоляем, вернись и разберись с документами! / (□o□) /~~

Едва выбравшись, она была затащена в частный кинотеатр на два фильма ужасов, и не успела

отойти от испуга, как наступило время ужина.

Мяо Аньюнь привёл её в ресторан высшего класса. Там было необычайно тихо — по всей видимости, он выкупил заведение целиком. Интерьер в стиле рококо, изящный, утончённый и роскошный, поражал обилием деталей. Даже столы выглядели как произведения искусства.

Будучи девушкой из простой семьи, Сунь Сяоянь чувствовала себя не в своей тарелке.

— Яи, здесь всё выглядит так дорого. Ты не разоришься, накормив меня здесь? QAQ

— Не переживай, на ужин мне хватит, — Мяо Аньюнь беспомощно улыбнулся, глядя на её тревогу.

Успокоив её, он подал знак официанту, и тот начал подачу блюд. Изысканные и дорогие яства одно за другим появлялись на столе. Сначала Сунь Сяоянь была скована, но поддавшись искушению вкуса, вскоре отбросила стеснение и полностью погрузилась в наслаждение трапезой.

Прошло несколько часов. Сунь Сяоянь удовлетворённо погладила свой округлившийся животик. Было так вкусно, что она не удержалась и переела, и теперь чувствовала тяжесть. Заметив это, Мяо Аньюнь что-то шепнул официанту, и тот принёс тарелку с боярышниковым пастилками для пищеварения.

Съев кусочек и немного отдохнув, она почувствовала себя гораздо лучше. Мяо Аньюнь всё это время сидел рядом, молча наблюдая за ней с мягкой улыбкой. Когда ей стало лучше, он внезапно произнёс:

— Сяоянь, с днём рождения. Это тебе.

Он небрежно бросил ей в руки коробочку. Сунь Сяоянь в замешательстве поймала её, глядя на улыбающегося Мяо Аньюня. Оказывается, сегодня её день рождения... Она сама забыла, а он помнил.

На сердце стало тепло. Она поняла, что этот мужчина, который был на несколько лет моложе неё, начал ей по-настоящему нравиться.

— Чего застыла? Открывай подарок, — поторопил он.

Она открыла коробочку и увидела внутри вещь, которая показалась ей очень знакомой. Это был тот самый подарок, который они выбирали вместе несколько дней назад. Неужели тот важный человек, о котором он говорил, — это она сама? Конечно, лучшего подарка, чем тот, что она выбрала сама, не могло и быть.

— Спасибо, Яи! — она улыбнулась так тепло, как никогда раньше. — Это самый счастливый

день рождения в моей жизни!

Вернувшись домой за полночь, Мяо Аньюнь с удивлением обнаружил, что в доме Шао горит свет. Брат всё ещё ждал его.

— Брат, что случилось? — Мяо Аньюнь, пребывая в полном недоумении, послушно сел за стол, куда его усадил Шао Вэньвэнь.

— Сяои, посиди минутку. — Шао Вэньвэнь зажёл свечи на столе, ушёл на кухню и вернулся с большим кремовым тортом.

— Это... Брат, ты сам его испёк? — Мяо Аньюнь наконец вспомнил, что сегодня день рождения у него самого. Глядя на торт, просто украшенный кремом и фруктами, он догадался.

— Да, я сам. С днём рождения, Сяои. — Уши Шао Вэньвэня слегка покраснели. Он откашлялся и запел: — Happy Birthday to you...

Мяо Аньюнь никак не ожидал, что его брат опустится до того, чтобы петь ему. Однако... к сожалению, у Шао Вэньвэня не было ни капли музыкального слуха. Он был абсолютно немзыкален!

Закончив петь, он увидел, что брат смотрит на него ошарашенным взглядом, и решил, что тот растроган. Но первая же фраза Мяо Аньюня разрушила все его мечты:

— Брат, ты не попал в ноты...

Наступила тишина. Оба смотрели друг на друга, не зная, что сказать. Чувствуя неловкость, Мяо Аньюнь схватил со стола бокал и сделал глоток воды (?), чтобы прийти в себя.

Чёрт, это вино?! Как только напиток попал в рот, он понял, что что-то не так, но было поздно — сознание начало мутиться. Он опьянел.

А как же легендарная способность пить и не пьянеть?!

Кто тебе это обещал? — автор с сочувствием гладит собачью голову

Шао Вэньвэнь, сидевший на другом конце стола, в отчаянии начал глушить вино, когда брат указал ему на отсутствие слуха.

Что делать, если спел брату песню и не попал в ноты? Срочно, жду ответа онлайн

— Сяои, в следующий раз я не буду фальшивить... — начал он, пытаясь разрядить обстановку, но ответа не последовало. Неужели он спел так ужасно, что брат разозлился?

— Сяои? — он позвал ещё раз и почувствовал неладное. Встав, он быстро подошёл к Мяо Аньюню и обнаружил, что тот пьян.

Он помахал рукой перед его лицом, но Мяо Аньюнь лишь смотрел в пустоту остекленевшим взглядом. Пришлось нести его в спальню. Жаль было торта — он ведь целый месяц учился у кондитера, чтобы его приготовить.

Бережно подхватив брата, он отнёс его в комнату. Как только голова Мяо Аньюня коснулась подушки, он закрыл глаза, что-то бормоча. Шао Вэньвэнь наклонился ближе и с трудом сдержал улыбку:

— Я не пьян... совсем не пьян!

Такой пьяный, а всё равно упрямится. Какой же он милый, просто до безобразия. Шао Вэньвэнь невольно рассмеялся. Сидя на краю кровати и глядя на безмятежное спящее лицо брата, он вдруг почувствовал, что сам пьян — не от вина, а от охватившего его чувства. В порыве нежности, на который он никогда бы не решился в трезвом виде, он наклонился и коснулся губами чистого лба брата.

— Goodnight, my honey...

Проснувшись на следующее утро, Мяо Аньюнь почувствовал, что голова просто раскалывается. Он прекрасно помнил, что выпил всего глоток... почему же такое чувство, будто он пил всю ночь?

Мяо Аньюнь, страдая от боли, поплёлся в ванную. Спустившись вниз, он привычно увидел брата. Шао Вэньвэнь должен был быть занят по горло, но Мяо Аньюнь каждое утро видел его за столом — тот не пропустил ни одного завтрака.

После обмена приветствиями Мяо Аньюнь посмотрел на бодрого Шао Вэньвэня, и его охватило чувство несправедливости. Он не помнил, что было после того, как он выпил, но до этого он видел, как брат осушил немало бокалов! И вот, у него голова трещит, а брату хоть бы что.

Мяо Аньюнь уставился на Шао Вэньвэня, превратившись в трёхлетнего ребёнка, чьё лицо прямо-таки вопило: «Ребёнку обидно, но ребёнок не скажет, почему тот, кто сидит напротив, до сих пор не пришёл утешить меня?».

Шао Вэньвэнь увидел в глазах брата почти осязаемую обиду и, немного подумав, догадался, в чём дело. Его суровое лицо смягчилось, захотелось немного подразнить брата, который так

редко проявлял ребячество.

— Сяои, твою выносливость к алкоголю, — он сделал паузу, с трудом сдерживая усмешку, — нужно ещё тренировать.

В его обычно спокойном голосе прозвучали нотки иронии. Хотя, честно говоря, пьяный Сяои был до невозможности милым. Если бы не головная боль, из-за которой он сам переживал, он бы обязательно напоил его ещё раз. Мужчина с «двойным дном» про себя добавил эту фразу.

Мяо Аньюнь, уловив насмешку, вздрогнул, словно кот, которому наступили на хвост. Его, молчаливого и серьёзного брата, поддели! От этого осознания Мяо Аньюню стало совсем нехорошо.

Видя, что брат сейчас взорвётся, Шао Вэньвэнь поспешил сменить тему:

— Это кофе, который приготовил дядя Фу, выпей.

Мяо Аньюнь проследил за его взглядом и увидел чашку. Говорят, кофе помогает от похмелья, и его внимание тут же переключилось. Он выпил кофе, и, возможно, это было самовнушение, но голова действительно стала болеть меньше.

Когда боль отступила, вместе с ней вернулся и интеллект. Вспомнив, что он вчера натворил, Мяо Аньюнь захотел провалиться сквозь землю.

Что делать, если совершил глупость на глазах у всех? Срочно, жду ответа онлайн

В конце концов, он решил притвориться, что ничего не помнит. Сделав вид, что всё в порядке, он бросил пару слов брату и сбежал на работу. Он не знал, что всё его смущение было прочитано как открытая книга.

Он просто торопился на работу, это вовсе не было бегством! Мяо Аньюнь свято в это верил. Ну конечно, ты просто спешил на работу, правда, господин президент? (смешок).

А господин брат смотрел вслед убегающему брату с нескрываемой нежностью.

Добравшись до офиса, Мяо Аньюнь наконец успокоился и вернул себе маску ледяного принца. Сегодня ему предстояло подписать контракт с руководством другой компании, поэтому, несмотря на адскую головную боль, он стойко вылез из кровати.